

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo. Paris (15^e).

№ 3.

Париж. МАРТЪ 1934

№ 3.

СО Д Е Р Ж А Н И Е :

На новых путях.

Гайдар Баммат. — К истории одного разрыва.

Джейхун бей Гаджибейли. — В чужом пиру похмелье...

Генерал Г. И. Квинишадзе. — Сдача Шамидя.

Д-р Т. Ө. Маргелашвили. — Кавказский национализм.

В. Оленин. — О безумии империализма.

Тамбий Елекхоти. — Горцы и Казаки.

Шалва Амирэджиби. — Об общем языке.

Хроника.

Библиография.

15 марта. 1934.

НА НОВЫХ ПУТЯХ

Мировоззрение большинства Кавказских политических деятелей, претендующих на представительство своих народов и официально выступающих от их имени, сложилось задолго до войны. Формировалось оно под влиянием стереотипных формул, по которым развивалась политическая идеология радикальной русской интеллигенции.

Мысль о том, что великие народные революции могут совершаться не только слева — для них является величайшей ересью.

По укоренившемуся в их сознании пред-

ставлению, для политического и социального прогресса существуют неизблемые, раз навсегда установленные пути. Эти пути ведут от деспотии к социализму через неизбежный этап демократии и парламентаризма. Никакой иной подход к разрешению социальных проблем для них не существует. Всякая попытка отойти от привычных методов воспринимается ими как черная реакция и измена демократии.

Между тем, этой политической схеме жизнь нанесла жестокий удар. Из потрясений войны и из тяжелого экономического и морального кризиса послевоенных лет родились три социальных мировоззрения, три по-

литических концепции, в корне отрицающих все идеологические предпосылки, на которых базировалась политическая мысль доиндустриальной Европы. И все три системы нашли свое выражение в мощных народных движениях, революционный пафос и массовый характер которых было бы ребячеством отрицать....

Над одной из них история произнесла свой приговор. Большевизм, порожденный марксистской идеологией и построенный на принципе классовой борьбы неизбежно должен был выродиться и выродился в ужаснейшую бюрократию коммунистической партии, трагическую и кровавую олигархию партийных верхов, и вместо обещанного духовного освобождения и материального благополучия привнес народам СССР голод, нищету и новое неслыханное рабство.

Но фашизм в Италии и национал - социализм в Германии находятся в периоде триумфального утверждения своих идей и лихорадочного социального и политического строительства. На развалинах раздавленного ими, во имя высших целей нации, марксизма и доктринального интернационализма, эти две концепции стремятся дать новый синтез идей социальной справедливости и твердой государственной власти. Оба движения со специфическими особенностями, характерными для стран, в которых они родились, делают величайший опыт социального и морального возрождения общества, всемирно - историческое значение которого никто не может отрицать. Мы присутствуем при явлениях, которым суждено оказать на будущие судьбы человечества не меньшее влияние чем Великая Французская Революция и Реформация.

Влияние это уже начинает сказываться во всем мире... Тревожное предчувствие неизбежности великих сдвигов, срочная необходимость найти новые пути сознается уже наиболее чуткими вождами и европейских демократий там, где демократии еще сохранились. Наиболее решительные из них рвут со всем своим идейным прошлым и пытаются стать на путь радикальной перестройки своего социального мировоззрения. Французская социалистическая партия, в только что опубликованном манифесте, громко требует ликвидации марксистской идеологии, грозящей своими мертвыми формулами изолировать рабочий класс от страны и настаивает на создании сильного и авторитетного государства

Ревизионистские течения, требующие разрыва с формальной демократией проникли и в английское рабочее движение. Диктаторские проекты, возглавляемой сэром Страффордом Крипсом Рабочей Лиги, — яркий тому показатель.

Что же происходит в это время в кавказской политической эмиграции?

Как воспринимает она совершающиеся в мире сдвиги и как на них реагирует?

Старые политические партии, игравшие до войны и в дни революции руководящую роль на Кавказе, перестали быть политической реальностью. Ни в какой мере они больше не отвечают ни изменившимся объективным условиям Кавказа, ни психологии нового поколения, на которое фактически ляжет вся тяжесть строительства будущей Кавказской Федерации. Кавказская молодежь, в частности молодежь эмигрантская, находя-

щаяся под непосредственным воздействием совершающихся в послевоенной Европе социальных процессов и чутко прислушивающаяся к новым политическим веяниям, естественно хочет идти в фарватере истории и жадно смотрит вперед, а не назад. — Ее ни в какой мере не удовлетворяют затхлые, бумажные формулы осужденных жизнью довоенных теорий, за которые судорожно держатся обломки старых партий...

Самая деятельность этих партий, выродившихся в простыя общества взаимопомощи для своих сочленов и готовых на какие угодно компромиссы и безразличные комбинации ради поддержания бесславного своего существования, вызывает в них чувства страстно-го протеста и негодования.

Нет сомнения, что настроения молодого поколения у нас на родине еще дальше, еще радикальнее отошли от старых политических доктрин либеральной демократии и марксизма.

Все что есть в кавказской эмиграции идейного и честного, все, в ком бьется живое кавказское сердце, кто способен активно желать и бороться — жаждут оздоровления нашей политической атмосферы, коренной ломки обветшалых, прогнивших партийных группировок и создания новых форм организации.

“Кавказ” ставит своей задачей пойти на встречу этим тенденциям кавказской эмиграции и послужить, по мере сил и умения, созданию единого кавказского национального фронта.

Не увлекаясь слепым подражанием иностранным образцам, стоя твердой ногой на исторической почве Кавказа и считаясь с многообразием религиозно - культурных, бытовых и экономических условий нашей общей Родины, мы попытаемся в дальнейших номерах нашего журнала формулировать ясную и четкую программу - минимум такого объединения.

К истории одного разрыва

Многие кавказцы неоднократно обращались ко мне с вопросом какими мотивами были вызваны прекращение сотрудничества и разрыв сношений между Национальной Делегацией Республики Сев. Кавказа и Грузинскими официальными учреждениями в Париже. Я считаю полезным и своевременным дать на этот вопрос публичный ответ.

Недостаток места и обширность темы лишают меня возможности всесторонне осветить этот небезинтересный для нашей истории

эпизод. Я надеюсь, что в другое время и в другом месте мне удастся более подробно остановиться на драматических перипетиях острой внутренней борьбы, которая в течение долгих лет шла в недрах так называемого “Совета 3-х Республик” и ознаменовалась несколькими неудачными попытками реорганизации кавказских политических учреждений в эмиграции. В настоящее время я ограничусь опубликованием лишь одного документа, который, думается мне, дает довольно ясную

картину обстановки сложившейся к моменту разрыва и указывает на некоторые конкретные его причины. Документ этот — письмо адресованное 8 июля 1930 года А. И. Чхенгел, быв. Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Грузии в Париже от имени Делегации Республики Сев. Кавказа, за подписью А. М. Чермоева и моей.

Вот это письмо:

Господин Министр,

В самом начале революции, еще до провозглашения независимости Грузии и других Кавказских республик, полномочные представители Северного Кавказа поставили своей задачей объединение их страны с Закавказьем. В марте 1918 года в Тифлис прибыла особая Делегация, в состав которой входили и лица подписавшие настоящее письмо, с проектом Кавказского объединения. Эта Делегация после переговоров с Национальными Советами Азербейджана, Армении и Грузии отправилась в Трапезунд, где в то время заседала Турецко - Закавказская мирная Конференция.

Прибывшая к концу работ Конференции Делегация заняла на ней особую позицию, выраженную в ее декларации от 1 апреля 1918 года, обращенной к Делегациям Османской и Закавказской. В этой декларации, впоследствии опубликованной, Северо - Кавказская Делегация, всемерно подчеркивая единство Кавказа с точки зрения географической, экономической и стратегической, настаивала на необходимости создания Кавказской Конфедерации.

В июне месяце того же 1918 года, немедленно после распада Закавказского государства и образования независимых республик Азербейджана, Армении и Грузии, Северо - Кавказская Делегация на Батумской

мирной конференции обратилась с тем же предложением к правительствам трех новообразованных республик.

В начале 1919 года в Константинополе, по пути в Париж, мы вновь повторили ту же попытку, дабы иметь возможность продемонстрировать перед мирной конференцией единый Кавказский фронт.

Несколько позже, — в марте месяце, преследуя все ту же цель, правительство С. Кавказа предложило Правительствам Закавказья созвать конференцию, которая собралась в Тифлисе. Работы этой конференции совпали с нападением белых армий генерала Деникина на Северо - Кавказскую республику. Закавказские Правительства сочли благоразумным занять выжидательную позицию и конференция была отсрочена *sine die*.

Во время оккупации нашей страны войсками генерала Деникина, Правительство Совета Национальной обороны, боровшейся против белых оккупантов, неоднократно делало те же попытки.

Все эти обращения не нашли досаточно благоприятного отклика у руководителей Закавказской политики и единый Кавказский фронт, который только и мог бы отстоять независимость всех Кавказских республик, не был реализован. В результате четыре Кавказских республики были раздавлены одна за другой.

Мы надеялись, что богатые этим тяжким опытом представители Закавказья откажутся от своих заблуждений и в будущей борьбе против большевиков честно и лояльно создадут с нами столь необходимый единый фронт. Был момент, когда казалось, что наши ожидания осуществляются. В 1921 году Национальные Правительства Кавказа, собравшись в Париже, приняли принцип Кавказского единства и заложили фундамент будущей конфедерации. Различные документы, ка-

саяющиеся этого решения были разновремен-но подписаны. К несчастью, очень скоро выяснилось, что не все Кавказские национальные организации одинаково чистосердечны в своих побуждениях и не все одинаково горячо стремятся к достижению намеченной цели. Принятые решения оставались мертвой буквой. Грузинская Лига и Делегации Азербейджанская и Армянская работали каждая отдельно, следуя путями, которые им казались наиболее отвечающими интересам представляемых ими народов.

Делегация Сев. Кавказа неоднократно указывала на все неудобства, проистекающие из такого метода и настойчиво требовала создания центрального органа, составленного из наиболее квалифицированных представителей Кавказских республик в целях объединения деятельности различных национальных организаций и высшего руководства Кавказской политикой. По идее Делегации Севера Кавказа такая организация, оставаясь в кулуарах, ничем не стесняла бы во вне деятельности признанных официальных представительств — Лиги Грузии и Делегаций остальных Кавказских республик.

Эти требования, казалось бы вполне логичные и законные встречали глухую, но упорную оппозицию безответственных организаций, которые, к несчастью, определили Ваше собственное поведение, г. Министр.

Неоднократно, не только в частных беседах, но и на официальных заседаниях Совета 3-х Республик*), превратившихся благодаря занятой Вами позиции в лишенную какого бы то ни было авторитета контактную комиссию для взаимной информации, — Вы лояльно признавали основательность наших

*) На этих заседаниях представители Армянской Делегации участия не принимали. Г. В.

жалоб. К несчастью Вы не нашли в себе достаточно силы и твердости, чтобы реагировать против губительного влияния некоторых кругов.

Создавшееся ненормальное положение усугублялось еще тем фактом, что тенденции политической группы, которая диктовала Вам свою волю, признавались нами не отвечающими той концепции Кавказской Конфедерации, свободной и независимой, которую мы себе составили.

Не раз мы имели случай обращать Ваше внимание на позицию занятую Грузинской социал - демократической партией и ее официальным органом "Голос Борьбы" против фашистской Италии и новой Турции, позиции, которую мы считали для себя абсолютно неприемлемой и которую Вы сами, при всей Вашей привязанности к своей партии, в качестве представителя Грузии, не могли, конечно, одобрить.

В течение последних 3-х лет мы не переставали Вам указывать, что разлагающая деятельность так называемого Комитета независимости Кавказа, руководимого одним из членов Вашего Правительства, принадлежащего, как и все члены Грузинского правительства к социал - демократической партии, является подлинной угрозой политическому будущему Кавказа. Вместе с Е. П. Гегечкори Вы сами признали деятельность этой организации фиктивной и вредной.

Вы отлично знали что Северо-Кавказская секция этой организации в большинстве состоит из людей бывших во враждебном нам стане и даже с оружием в руках борющихся против Северо - Кавказской республики или из эмигрантов не принимавших никакого участия в национальном нашем движении. ни в бытность свою на Кавказе, ни в течение долгих лет пребывания в изгнании, пока не обнаружилось, что участие в Комитете Незави-

симости может оказаться не безвыгодной операцией...

Мы знали, г. Министр, что наши чувства не были Вам чужды. Вы сами признали это во время многочисленных наших бесед на эту тему. Это признание считалось нами необходимым предварительным условием для возобновления наших отношений, которые фактически были уже прерваны больше чем год тому назад. (См. протокол заседания Совета 3-х Республик от 3 декабря 1929 г.). Поэтому мы имели основание верить, что Вы решитесь наконец энергично выступить против положения вещей, которое Вы сами признавали ненормальным. Случилось, однако, обратное. На заседаниях Совета 3-х Республик, имевших место 19-24 марта, Вы нам заявили, что действуя под угрозой ультиматума предъявленного ему Комитетом Независимости "Грузинская Коллегия"*) постановила отклонить требования, сформулированные Делегациями Азербейджана и Сев. Кавказа. Немедленно Вы были поставлены в известность, что мы не признаем за "Коллегией" права решать вопросы касающиеся взаимоотношений между Кавказскими Республиками. Мы указали Вам, что на Вас лично, как на полномочного представителя Грузии, слабленного законным мандатом ляжет вся ответственность за последствия, если указанное решение будет принято Вами во внимание.

Несмотря на это предупреждение, зарегистрированное в протоколах Совета 3-х и на частное письмо от 26 марта Вы продолжаете хранить упорное молчание. Из этого мы заключаем, что Вы солидаризируетесь с Вашей "Коллегией", и вынуждены констатировать, что политика которую Вы делаете, является скорее политикой Социал - Демократической

партии, из рядов которой вышло Ваше правительство, чем национальной политикой Грузии.

Политику же Грузинской Социал - демократической партии мы никоим образом не можем признать искренно преследующей создание Кавказской Конфедерации.

В меморандуме поданном в июне 1929 года в Экзекутиву 2-го Интернационала, Заграничная Делегация Грузинской Социал - демократической партии высказывается следующим образом: "Социал-демократическое правительство Грузии стоит на выработанной социал - демократической партией политической линии и старается провести ее теми средствами, которые она имеет и в тех сферах куда имеет доступ... У Грузии нет такого соседнего государства на дружеское вмешательство которого она могла бы рассчитывать. Единственный ее сосед — Турция, которая если и вмешивалась в наши дела, то всегда против нас... Нашу задачу составляет уберечь себя от этого вмешательства. Конечно, у партии для этого нет никаких средств. Это составляет задачу национальнoгo Правительства. С этой целью оно находится в близкой связи с национальными демократическими организациями Кавказских мусульманских республик и старается укрепить в них кавказскую ориентацию. Вообще, в атмосфере созданной ликвидацией большевизма, можно избежать национальных конфликтов близостью и связью с ними и наперед утверждением в них нашей политической линии. Поэтому наша партия стоит на почве об'единения всех социалистических партий Советского Союза. Национальное же Правительство старается сблизиться с национальными кавказскими организациями дабы обрести на них влияние!... Правительство ставит себе целью сохранить международный статус Грузии и этим облегчить Лиге Наций, в под-

*) Грузинское Правительство, пополненное представителями партий.

ходящее время, вмешательство в наши дела.

Эти строки не оставляют места ни для каких экивоков и являются блестящей демонстрацией двойственной роли Грузинской Социал - Демократической партии в отношении Кавказских соседей Грузии. Протягивая через головы Азербейджана и Сев. Кавказа руку русским социалистическим партиям, Грузинские социал-демократы без всякого стеснения признают, что дружеские отношения, поддерживаемые их правительством с национальными организациями Кавказских мусульманских Республик не имеют в действительности никакой иной цели, как сохранение статута Грузии.

Здесь мы очень далеки от Кавказской Конфедерации, которая, очевидно, рассматривается как пустая формула лишенная практического смысла, годная однако для привлечения симпатий представителей Кавказских мусульманских республик, искренно преданных идее Кавказской Конфедерации. Для того чтобы картина была полной необходимо сопоставить цитированное исповедание веры с резолюциями Экзекутивы 2-го Интернационала, только что закончившего свои работы в Берлине.

Одной из этих резолюций, *принятых единогласно*, следовательно с участием делегатов Грузинской Социал - демократической партии, национальным социалистическим партиям, примыкающим к 2-му Интернационалу, вменено в обязанность подчинить местные национальные стремления высшим интересам международного рабочего класса, дабы предохранить Европу от грозящей ей, якобы, опасности со стороны реакции и фашизма.

В этих целях они должны отказаться от насильственных действий направленных против советской власти и от всяких мер саботажа, способных повести к подрыву советского хозяйства. Им запрещаются всякие акты,

могущие почитаться прямым или косвенным союзом с внешними и внутренними движениями занимающими революционную позицию или стремящимися вызвать интервенцию против Советского Правительства.

В целях предотвращения контр - революции, входящие в состав 2-го Интернационала национальные социалистические партии приглашаются ограничить их деятельность изысканием мирных, демократических способов разрешения советского кризиса. Образ действий делегатов Грузинской Соц.-демокр. партии, голосовавших за эту резолюцию находится в странном противоречии с деятельностью представителей той же партии в "Комитете Независимости", который, кажется нам, преследует как раз те самые задачи, что так торжественно осудил 2-ой Интернационал.

Не является ли приведенное одним из новых доказательств политического двуличия партии, которая согласно цитированному выше меморандуму направляет политику Грузинского Правительства?

Никогда, ни под каким видом мы не сможем признать такого рода действия политической рыцарски - благородной и лояльной Грузии. Мы желаем оставаться верными Национальной Грузии, с которой судьбы нашей Родины связаны неразрывными узами, и продолжать борьбу за общий идеал свободы и независимости в тесном сотрудничестве с теми грузинскими организациями и партиями, которые поставили национальный идеал выше партийных и классовых соображений и также как мы, убеждены в том, что осуществление Кавказской Конфедерации является одним из необходимых условий возрождения и самой Грузии.

Вот почему, г. Министр, после девяти лет сотрудничества, утративши последнюю надежду на то что Вы освободитесь от безответствен-

ных влияний, опасных не только для Грузии, но и для всего Кавказа, мы, с глубоким сожалением, вынуждены положить конец сотрудничеству Делегации Республики Северного Кавказа с Вашей Легацией и вернуть себе свободу действий...”

Мне представляется, что приведенный документ не требует особых комментариев. Со времени его подписания прошло около четырех лет. Время и события в полной мере подтвердили правильность оценки данной Делегацией Сев. Кавказа деятельности и Грузии

ской Социал - демократической партии и официальных грузинских учреждений. — Ими было сделано все чтобы оттолкнуть Северный Кавказ от Грузии и посеять между народами Кавказа опасную рознь и недоверие. Добрались они, к счастью, только того, что укрепили сердечные связи и единство мыслей тех грузин и горцев, которые не мыслят освобождения иначе, как об'единенными действиями.

Гайдар Баммат

В чужом пиру похмелье

17-ый съезд партии большевиков всего Союза социалистических советских республик закончил свою работу и выбрал свои центральные органы, как-то: Политбюро, Секретариат, Оргбюро, Центральный комитет и пр. и пр. Стоит взглянуть на состав этих органов чтобы вынести вполне определенное мнение об особой политике Москвы по отношению тюрко-мусульманского элемента этого “свободного Союза” “свободных народов”.

Из числа 71 члена ЦК мы находим лишь одного представителя этого элемента, туркестанца Икрамова; из 68 кандидатов — двух тюрко-мусульман, азербайджанцев Мусабекова и Багирова.

Таким образом, среди 139 лиц, составляющих настоящее правительство Советской республики, тюрко - мусульманский элемент представлен всего на всего тремя голосами, что не составляет даже трех процентов, тогда как тюрко - мусульманский элемент в СССР превышает 20 миллионов, что по отношению ко всему населению дает около 13 процентов.

Само собой разумеется, что в Политбюро, Секретариате или Оргбюро не находится ни одного представителя этого элемента, который после украинцев составляет третье ядро Союза.

Можно сказать, что в царской Думе тюрко - мусульмане были представлены несколько “либеральнее”, чем у “интернационалистов”.

Конечно, приведя эти цифры, мы далеки от всяких иллюзий относительно значения, которое могло бы иметь более пропорциональное представительство в центральном органе народов Союза. Мы знаем, что этнический принцип, а недавно религиозный, “а priori” не может играть особой роли у заядлых “интернационалистов”, для которых один хороший коммунист из Гваделузы или еще дальше стоит дороже, чем целая нация буржуазного пошиба. Но ведь с другой стороны, как будто бы, если не религиозный, так этнический — и даже расовый — принцип лежит в самой основе Союза, в его конституции.

Надо сказать вообще, что среди народов,

эксплуатируемых Москвой под прикрытием “братского союза”, положение тюрко - мусульманских элементов представляется особенно тяжким.

Не имея более или менее “знаменитых” большевистских корифеев, с дореволюционным стажем, с приходом большевиков к власти они очутились, с точки зрения коммунистического критерия, в довольно “конфузном” положении “отсталых” элементов, коих сердобольные освободители “угнетенных народов Востока” призваны были учить, как надо осуществить рай земной. Это самое учение происходит непрерывно вот уже в течение 16 лет для одной и 13 лет для другой части тюрко-мусульманского населения.

И что же? До сих пор еще, оказывается, они не преодолели ленинской премудрости и... следовательно, продолжают, нуждаться в учителях. Во всех этих “республиках”, окрещенных с соблюдением этнического и географического принципа — вполне корректно! — принадлежащих тюркско - татарским элементам или горцам, мы видим неизменно представленных из центра генерал - губернаторов, кои принимая фатидическое название “секретарей ЦК” данной местной этнической парторганизации, являются на самом деле теми реальными властителями, которые руководят этим вполне безобидным институтом местных манекенов, носящим имя Совнаркома или Цик’а. Бауманы, Бройдо, Майоровы, Манжара, Шадунцы в республиках Туркестана, Каминские, Кировы, Половские, Гикало, Целеры в республиках Кавказа*), Разумовы в Татарии и т. д. и т. д. — вот, кто являются на самом деле вершителями судеб этих народов...

*) Впервые за 13 лет, в Азербайджане секретарем ЦК Азкомпартии назначен в этом году местный коммунист, Багиров.

Местные большевики — коих как будто завелось не мало за этот промежуток времени — должно быть еще не доросли до “совершеннотетия” в смысле благовадежности, дабы могли играть какую нибудь роль не только в обще-союзном масштабе, но даже в “соцстроительстве” своих собственных стран. Как во время паризма думского периода тюрко-мусульманские элементы, не приняв участия в “освободительном движении”, были как-то устранены от общественно - политической жизни “центра” ориентировавшегося исключительно на “либерально - демократические элементы”, точно так же и теперь, при большевиках, тюрко - мусульманские народы оказываются лишенными этих привилегий, доступных лишь “настоящим” большевикам с “именем”, со “стажем”.

Таким образом, эти народы не участвуют ни в политической жизни Союза, ни в “соцстроительстве” своих республик, но претрпевая всякие большевистские эксперименты, могут вполне оправдать смысл поговорки: “в чужом пиру похмелье”.

Даже больше: в самом численном составе местных “парторганизаций” этих республик, местные элементы бывают в меньшинстве перед элементом пришлым. А что представляет собой *качественный* подбор этих “коммунистов” по неволе?! Недавно один из московских генерал - губернаторов в Туркмении, товарищ Майоров заявил, что 30 проц. наших коммунистов из местных элементов совершенно неграмотны”.

Спрашивается: как же они стали “коммунистами”? Как они ознакомились с теорией Маркса, Энгельса и Ленина?

Или вот характерный случай, приведенный одним из делегатов на недавней партийной конференции Дагестана. Вот, что он заявил дословно:

“У нас существует организация союза

безбожников. Эта организация имела в горах значительное количество членов. Они имели членские билеты, делали членские взносы, все как полагается. Членские книжки были напечатаны на русском языке. Но вот, в целях коренизации этого дела, союз безбожников решил перевести их на местные языки. И когда в районах получились книжки, переведенные на местные языки, и люди, которые состояли членами и платили членские взносы,

увидели, что на книжке написано, что носитель ее есть человек у которого нет Аллаха, они побросали книжки”.

Эти факты говорят убедительнее всяких слов насколько этот режим чужд мусульманским народам бывшей Российской империи и насколько остро их желание от него освободиться.

Джейхун бей Гаджибейли

Сдача Шамиля*)

25-го августа 1859 года Гуниб был взят русскими войсками, и таким образом пал последний оплот Шамиля.

60 лет горцы Кавказа вели борьбу за свою независимость. 60 лет борьбы — ожесточенной, кровопролитной, безпощадной — были отданы отечеству во имя свободы. Павшие поколения сменялись новыми, и нередко были

случаи, когда дед и внук рука об руку шли в атаку.

Вторая половина этой неслыханной борьбы кучки горцев против величайшей империи одухотворялась и велась лично Шамилем.

Грозный имам Чечни и Дагестана не просил пощады и сам не давал ее в этой борьбе на уничтожение. Окруженный со всех сторон, Шамиль выискивал все новые и новые способы сопротивления.

Но средства его были сравнительно ничтожны.

Где силой, где деньгами, где ловкими интригами, угрозами и обещаниями — русские власти добились того, что Шамиля стали покидать его ближайшие сотрудники и, наконец, он остался один в своем Гунибе, имея всего 300-400 соратников. Селение Гуниб — на горе или вернее на плоскогорьи того же названья — окружностью у подножия до 20 верст.

Начальник русских войск кн. Барятинский, личный друг русского государя Александра II, хотел к тезоименитству царя, 30 августа, доставить Шамиля в Петербург. С этой

*) Генерал Г. И. Квинтадзе, быв. Главнокомандующий войсками независимой Грузии дает интересную справку, впервые верно рисующую картину этого события. Со слов очень близкого ему очевидца, отлично владевшего местными языками, генерал восстанавливает сцену, как она происходила в действительности. Сцена эта была грубо искажена русскими историками, в частности ген. Потто, который пишет будто “на грозный вопрос князя Барятинского: почему ты не сдался и т. д. Шамиль врос в землю и что то прошептал...” Печего и говорить, что это совершенно противоречит общепризнанной характеристике гордого Кавказского героя, которая наоборот, полностью подтверждается рассказом Ген. Квинтадзе.

целью он предложил Шамилю сдаться и обещал ему громадное содержание с правом выбора места жительства, даже за пределами Российской империи. Шамиль отказался.

По приказанию кн. Барятинского войска начали штурм и 25-го августа поднялись на плоскогорье. Оставалось атаковать селение.

В этот момент Шамиль вышел из селения и сдался.

Для такого, как он, война чести и поборника свободы и религии, не трудно было пасть на поле брани, но Шамиль склонился перед просьбой женщин, моливших его избавить их от ужасов штурма. В войне на истребление, в этот век жестоких нравов, взятие аула знаменовало гибель населения, — насилия над женщинами считались обыкновенным явлением.

Он вышел из аула и с десятком своих нукаров направился к кн. Барятинскому. Ближайшие соратники не хотели его отпускать одного, — у них потребовали разоружения. Они это исполнили, но следовали за Шамилем с засученными рукавами, — на подбор молодец к молодцу, — готовые голыми руками растерзать всякого при малейшем оскорблении их вождя и имама.

По дороге к кн. Барятинскому Шамиль встретил ген. Врангеля, который очень тепло его приветствовал, скавав, что благодарит Бога за окончание войны и очень рад превратиться из врага в его друга. Шамиль был тронут: он не ожидал такого приема.

Наконец, его привели к кн. Барятинскому. Но здесь прием был совершенно иной.

Кн. Барятинский встретил его, сидя на камне, и не встал. Это запечатлено в известной картине художника Рубо “Сдача Шамиля”, — висела она в “Храме Славы” в Тифлисе.

Шамиль был неприятно поражен такой встречей, столь не похожей на прием ген.

Врангеля. Разговор шел через переводчика. Кругом стояли многие офицеры, прекрасно знавшие местные языки, и один из них и передал мне происшедший разговор.

Кн. Барятинский, повидимому недовольный тем, что ему не удалось ко дню тезоименитства государя доставить Шамиля в Петербург, в резкой форме передал через переводчика, что “те условия, которые он ему предлагал раньше, теперь уже не имеют места, и что он будет его рассматривать, как своего военнопленного”.

Тепло встреченный ген. Врангелем, Шамиль никак не ожидал ни такого приема, ни таких резких слов.

Он сразу повернулся боком к кн. Барятинскому и сказал переводчику: “Передай генералу, что у нас, лезгин, есть пословица: “человек, однажды укушенный собакой, во второй раз остерегается”.

Когда слова были переданы кн. Барятинский приказал спросить:

“Что это значит? Что это за загадки, — пусть об’яснит, в чем дело”.

Шамиль, продолжая стоять левым боком к кн. Барятинскому, ответил:

“Скажи генералу, что в 1829 году, двадцать лет тому назад, я стоял в селе Ахульго, и против меня был генер. граф Граббе. Он мне предложил окончить войну и обещал такие льготы моему народу, что я согласился, выслал в аманаты своего старшего сына и распустил свои войска. Это было вечером, а на рассвете меня атаковали. Я принужден был на обрубке дерева броситься в Койсу, держа перед собой младшего сына, а жену имея за спиной. Бог был милостив ко мне и Койсу выбросила меня на мой берег. Вот тогда меня укусила собака, а Граббе, продолжал Шамиль, указывая на Барятинского, такой же вот был генерал”.

Шамиль говорил правду, и очевидец это-

го разговора имел медаль "за взятие Ахульго".

Кн. Барятинский, неприятно пораженный, встал и молча удалился.

Так сдался Шамиль. Так кончил свою во-

енную эпопею грозный имам Чечни и Дагестана, сей легендарный боец за честь, достоинство и свободу своего народа.

Г. Квинтадзе

Кавказский национализм

Эволюция общественно-политической мысли в Европе завершается полной победой идеи национализма с общенародно - рассовым ее обоснованием.

Раньше носителями идеи национализма были главным образом привилегированные по своему положению верхи, давая этим пищу для злобной агитации классовым партиям антинационального направления, особенно марксизму, но война и послевоенное общее положение в Европе внесли ту же идею национализма в самые глубокие слои европейских народов. Этим противопоставляется аристократическому национализму былых времен — современный, чисто народный национализм, — его носителем является сам народ: нигде и никогда идея национализма не могла так завербовать самые широкие массы всего народа в свою пользу, как это случилось на наших глазах в Италии, Турции и особенно в Германии. Чем больше пострадала страна от антинациональных элементов в прошлом, тем более сильный размах дала она в сторону национализма. Это отрезвление всего народа свидетельствует о здоровье его духа, который воспрянул в самый решительный момент и сумел окончательно побороть опасный недуг в теле нации и государства.

Процесс оздоровления во всех националистических государствах идет самым быстрым темпом, и в этом отношении Германия сдела-

лась классической страной: национальная революция Германии — это целая эпоха новейшей истории, последствия которой неисчислимы.

Эта идея народного национализма (ныне именуемая фашизмом или нац.-социализмом) дала многим историческим народам Европы веру в будущее и собственную национальную организацию. Она же шествует победительницей и на Востоке: с побережья балтийского моря до Турции и Ирака, Аравии и Египта.

Но в Азии народный национализм всегда был живуч, поэтому идет и встречное течение. Пример Японии и ее успехи — это надежды и чаяния десятков больших и малых народов Азии, где счастливо скрещиваются националистические течения запада и востока: Манчжурия, Монголия, Туркестан и сам Китай — морально и политически насыщены всепобеждающей идеей народного национализма.

Время грубого колониального господства прошло безвозвратно. Ни пяди земли не смогут присоединить к себе ни красный империализм Москвы, ни какой либо другой. Каждый успех в Азии возможен только под лозунгом национальных свобод туземных народов — путем создания новых национально государственных единиц. Это отлично поняла Япония, и вот почему к ней сейчас устремлены все взоры, — симпатии всех поработанных

азиатских народов безусловно на ее стороне.

С другой стороны — идейное влияние германской национальной революции несомненно будет весьма значительно на освободительное движение Украины, Казакии, Кавказа, да и самой русской нации, которая поработана ложной идеей марксизма и стала его жертвой, увлекая с собой и ряд других национальностей в бездну гибели и несчастий. Но национальное их движение освящено святой кровью славных борцов, вечно живущих в народном сознании, его можно временно заглушить, но уничтожить нельзя: подавленный дух национализма лишь геометрически увеличивает упругость своей мощи пропорционально внешнему давлению.

Национальное освобождение угнетенных народов советского союза — непреложный факт завтрашнего дня, как освобождение народов Австро - Венгрии — исторический факт вчерашнего. Лицемерно провозглашая свободу всех народов, лживый марксизм сам способствовал распространению и скорейшему восприятию идеи национализма в сознании угнетенных народностей, а фактически обманывая, разочаровывая, беспощадно губя основы национального существования, марксизм на веки вечные отбросил их во вражеский лагерь, укрепляя в них сознание собственного достоинства и своих национально-моральных преимуществ.

Марксизм дискредитировал русский народ в глазах всех народов бывшей Российской империи настолько, что даже простая "объективность" в отношении русского народа чувствуется уже, как измена и предательство. Идея национализма в угнетенных народах Украины, Казакии, Кавказа и др. давно созрела и духовно опередила внешнее развитие исторических событий. Народы эти внутренне готовы к своей национальной свободе, ибо

они морально совсем отошли от России, каково бы цвета она ни была.

Преимущество этого национализма в том, что он стихийно и естественно пустил свои мощные корни во всю глубину народных масс, крестьянства, рабочих и служилого элемента: всякое действие интеллигенции, даже ее существование стало простой невозможностью благодаря режиму, но живучесть, жизнеспособность и успехи национального движения обусловлены именно тем, что его руководителями оказались на местах народные массы в самом широком смысле слова. Искоренить эту идею можно разве только уничтожив весь народ. Но где фактором национального движения является сам народ, там его конечная победа неминуема.

Кавказ — авангард освободительного движения поработанных народов востока. Ярко выраженная индивидуальность, особенности культурно - исторического прошлого и полная обособленность в бытовом отношении всегда национально ограничивали население Кавказа от прочей России, но большевицкая революция окончательно порвала последние нити между Кавказом и севером в общественно - моральном и культурном смысле. Эта революция вскрыла целую бездну духовного мира между Кавказом и севером, напр., отрицание идеи частной собственности влечет за собой для Кавказа перелом, разруху всего, не только экономического, общественного, но и духовного уклада жизни, т. к. на основе этого принципа покоятся весь комплекс культуры и цивилизации Кавказа, самого полного приемника в мире культуры древней Сумерии, Хетитии и Вавилонии, законы которых о частной собственности, о правовом ее разграничении, о влиянии и праве пользования до сих пор сохранились в рудиментарных пережитках и адатах культурно седовластного Кавказа. Нигде на свете не найти более полного през

ворения этого принципа во всех проявлениях жизни как на Кавказе, где корни и основы его, а также давность и сила воздействия на жизнь и дух народа закреплены вечностью почти 5000 лет!

Именно пред лицом ужаснейшей опасности, безпримерной гибели, которой угрожает Кавказу север, ускорилось окончательное прояснение национального самосознания народов Кавказа, сознания общности не только их ближайших интересов, но и культурного прошлого, исторических судеб, кровного родства и расового единства. Это — совершенство национального и политического сознания, на котором выждется понимание и взаимных интересов и, что важнее, непреодолимой зависимости друг от друга и политической связанности друг с другом всех народов нашего общего родного края. Оставляя в стороне религиозные течения, мы тем сильнее должны держаться одной магистральной линии — общей политики Кавказа.

Создание органа независимой кавказской политики, должно соединить в одно целое все силы кавказской национальной ампирации,

организация которой должна быть предпринята на началах строгого кавказского национализма. Создать центр кавказских националистов, сделать подбор ближайших сотрудников исключительно из круга единомышленников, устранив принципиально разнородные, антинациональные элементы вечно колеблющихся или примыкающих ныне к национализму не идейно, а “по принуждению внешних обстоятельств”, отмежеваться в конце от виновников гибели Кавказа и создать отборный кадр идейных борцов за освобождение — вот предварительная задача для более успешной, планомерной работы и для пропаганды кавказского дела в Европе и Азии.

Т. Θ. Маргвелашвили

Доктор Т. Θ. Маргвелашвили начиная с 1914 года последовательно и неустанно выступал за создание единого национального фронта против грузинских меньшевиков, видя в торжестве марксистских идей опаснейшую угрозу самому бытию Грузинской нации.

Ред.

О безумии империализма

Имперские задачи были всегда не по силам России. И что дал русскому народу этот период ее воинствующего великодержавия?

Правительству все время приходилось властвовать, как бы вопреки народной воле. Мрачно и угрюмо, с затаенной злобой, повиновался невежественный и нищий народ, а так называемая “общественность” противодействовала как мгла, и всячески боролась с правительством. Но авторитета в народе русская интеллигенция не имела ровно никакого. Петербург управлял Россией как бы откуда-то

извне, на правах победителя. Все были недовольны, все роптали, и многие глубоко чувствовали, что дело добром не кончится.

События показали основательность этих опасений. Бельгия и Сербия, почти целиком занятые неприятелем, выдержали это страшное испытание, а огромная, могучая ресурсами, великодержавная Россия рухнула. Война породила революцию, революция — большевизм. Пресловутая “общественность”, оказавшись у власти, которой она добивалась десятилетиями, не продержалась на своем по-

сту даже полного года, и что это было за бесславное существование!

Вот тут-то и выяснилось, что прежняя петербургская бюрократия, полу - русская по происхождению, европеизированная по культуре, представляла собой все-же довольно хорошо налаженный технический аппарат, который кое-как справлялся со своими огромными задачами, а земская и городская "общественность", а интеллигенция либеральных профессий принуждена была с места капитулировать, не имея в стране никакой решительной опоры, никакой органической связи с собственным народом.

В итоге восторжествовал большевизм — то есть, по началу анархия, потом — нынешнее коммунистическое рабство. Якобы великодержавный народ, только что разбивший цепи Петербурга, сам того не заметил, как оказался по рукам и ногам скованным кандалами красного интернационального Кремля. Нигде, ни в какой другой стране не удался этот отвратительный грубый опыт демагогического обмана, а в России вот уже 16 лет благополучно здравствует государственный большевизм, и даже немногие уцелевшие еще в эмиграции оптимисты готовы согласиться, что без войны, т. е., без внешнего толчка и вмешательства, дело с мертвой точки уже не сдвинется.

Как-же при таких условиях продолжать говорить о великодержавии, требовать внимания и доверия к таким разговорам? Кто же, собственно, будет править? Где фундамент, основа, опора центральной державной власти, хотя бы даже единолично - диктаторской?

Русский народ, вернее сказать, великорусский, такой опоры дать не может. Технически очень не плохая петербургская власть твердо от него этого требовала, но в самую решительную минуту мировой войны — народ ее предал. Совершенно также и сейчас пови-

нуется он только "из под палки", только взятый "в железо", только "до поры до времени". А настоящего государственного сознания нет и теперь, и к либеральным увещаниям отнесется он совершенно также теперь, как отнесся в свое время к патриотическим призывам Милюкова и к истерике Керенского.

Испания и Португалия были в средние века величайшими мировыми державами, Швеция решала судьбу территорий центральной и восточной Европы, Турция очень долго охватывала весь Ближний и Средний Восток, Чингиз - Хаи, арабские завоеватели и так далее и далее в безконечную глубь истории. Из того факта, что в России был действительно замечательный император Петр Великий, и что в течении нескольких веков она мечом раздвигала свои пределы в разных направлениях, — никак нельзя и не следует делать того вывода, что и в будущем Россия должна и может играть ту-же роль, господствуя, как великая держава, широко по обе стороны рубежей Европы и Азии.

Ведь мало завоевать — были завоеватели и более смелые, и более могущественные и счастливые, что от этого осталось? — надо суметь сохранить, надо уметь владеть и управлять, надо создать тяготение к себе, а не отталкивание, надо чем-то обольщать, какими-то благами, примером собственного благодеющего народа.

Чем же может похвалиться Россия и создавший собственную государственность великорусский народ? Как может он оправдать свою великодержавную идею, когда в итоге такого великодержавия страна приведена к нынешнему убожеству и разорению? Где гарантия, хоть малейшая гарантия, что те великодержавные задачи, с которыми не справился Петербург, окажутся по силам — кому? красной армии? Комсомолу? кулаку? редакции "Последних Новостей"? Обще - воинско-

му союзу? С кем собственно стовариваться украинцам, казакам, белоруссам, кавказцам и всем вообще народам, а также всем самобытным ответвлениям восточного славянства, которые в разное время на какой-то исторический период были завоеваны и об'единены Москвой и Петербургом?

От чьего, собственно, имени выступают здесь, в Европе, те или другие представители русской эмиграции, предлагая так называемым сепаратистам столкнуться о будущем? “Вот это, мол, мы вам дадим, а это вы в каком случае, вот вам “автономия”, или “федерация”, и т. д. и т. д. Где же, на самом деле, тот великодержавный центр, который уполномочил их что то такое предлагать?

А ведь характерно именно то, что эти люди выступают как бы в качестве полномочных представителей какой - то не существующей великой державы. Генерал Деникин высказывает не свое скромное мнение частного человека, а говорит от имени России, — что она допустит и чего допустить не может. Такой тон является, вообще, обычным. Но сам то генерал Деникин? Его к власти допустят или нет? Когда? где? в каких границах? Опыт прошлого, казалось бы, должен был его научить другому: он сам в борьбе с большевиками принужден был опираться на казачий сепаратизм, только там мог он формировать армию. Элементами порядка и восстановления были, вообще, в “русской смуте” окраины, а разлагал великорусский центр, — можно ли после этого говорить о централизации, об империализме?

Надо, наконец, открыто признать правду: русский империализм провалился, и провалился он с большим грохотом и с очевидностью самой несомненной. По очень меткому и образному выражению Пушкина Петр Великий “Россию вздернул на дыбы”. В этой не-

естественной позе она, конечно, удержаться не могла.

Россия имела свою историческую эпоху захватов и завоеваний, но великорусский народ оказался не в силах разрешить те задачи, которые в дальнейшем выпадали на его долю. Он и не хотел и не мог выполнить того назначения, которого требовали от него петербургские правители и мечтатели славянофилы. Культурный уровень его был таков, что, разумеется, об ассимиляции окраин не могло быть и речи.

Сейчас, — после всего пережитого — после молниеносного крушения старой государственности, после чудовищного развала армии в самом разгаре великой войны, после бегства и отталкивания от России всех ее окраин, после многолетнего прочного господства 3-го интернационала, приведшего страну к нищете и голоду, — можно ли опять, как ни в чем не бывало, исходить в дальнейших построениях из великодержавного восприятия России? Так ведь ни один же народ в мире не привел своей страны к такому убожеству, не провел ее сквозь такие ужасы и опустошения. И как горька доля тех маленьких народов, которым приходится все это переживать, поневоле попав в водоворот русских событий. Естественно, что тяги к Росси быть не может. И это пора понять.

Российская великодержавная идея мало по малу становится по-просту бредовой, теряя всякое реальное содержание, всякую основу. Только признав это, можно попробовать найти общий язык на бывлой имперской территории, и, конечно, не для создания новой единой государственности, хотя бы даже федеративной, а просто для необходимых всем добрососедских отношений.

В. Оленин

Горцы и казаки

Горско - казачья проблема будет легко разрешена, если подойти к ней без предвзятости, имея ввиду реальную обстановку: экономическую, политическую, географическую и этнографическую. Эта обстановка заключается в неразрывной связанности кавказского казачества с коренным населением страны. Говоря о Кавказском казачестве, мы имеем ввиду Кубань, являющуюся не только частью географии Кавказа, но и единого хозяйственного целого, называемого нами кавказской экономикой, отдельные части которой (провинции) стихийно тяготеют друг к другу, как части одного тела. В наши дни эта связь еще более углубилась и укрепилась проведением из главнейшего хозяйственного центра Горской республики — Грозного, нефтепровода до Черного моря, в Туапсе.

Не без основания императорское правительство рассматривало Кубань во всех отраслях управления частью Кавказа. Что касается взаимоотношения разных народов, населяющих Кавказ, то тут надо особо указать, что лишь между самой незначительной частью Кавказского казачества (Терского) и горцами отношения всегда оставались напряженными, на Кубани же отношения эти еще за долго до революции сделались настолько нормальными и добрососедскими, что не оставляли желать лучшего.

В процессе многолетнего сожительства с горцами казачество проявило значительную склонность к восприятию от горцев многого, что неизбежно влияло и на формирование казачьей психологии. Казаки перенимали от аборигенов страны, во первых, костюм и не только для войска, но в некоторых

районах и для женщины (гребенцы). Костюм горцев и для Кавказского казачества стал своим национальным, родным. Есть казачьи районы, в которых все обычаи, семейный уклад и даже народная музыка и танцы, полностью позаимствованы у горцев. Таким образом мы не делаем никакой натяжки, если утверждаем, что при всем антагонизме, существовавшем между небольшой частью казачества и горцами, все же между ними существует связанность общностью географической, экономической и психологической судьбы, а в последние годы и общностью судьбы исторической.

Мне говорят: “Большевики уничтожают казаков, а на их место переселяют из центра России крестьян”. Может быть есть такие у которых эта перспектива не вызывает особого беспокойства. Мы к этому относимся иначе, и с большой тревогой думаем, как бы они не сделали на Сев. Кавказе то же самое, что в Баку, где сейчас коренное население составляет менее 20 проц. Новые переселенцы, если таковые будут, вряд ли возьмут от нас наш костюм и наши адаты. К таким вещам русское крестьянство никогда не было особенно чутким. Новое переселение было бы величайшим несчастьем не только для казаков, но и для горцев вообще, а для дела Кавказа в особенности. Лучше и легче иметь дело хотя бы и с недругом, но уже известным, хорошо знакомым, чем с новым народом, если бы такое переселение действительно имело место, и это одинаково опасно как для горцев, так и для казаков.

Я видел в строю и на войне терца, кубанца, забайкальца и уральца и в то время, как

терец и кубанец мне были более чем хорошо понятны, общего у них с уральцем и забайкальцем я не подметил.

Идея создания Казакии не нова. Если кому память не изменяет, должны бы помнить, что вскоре после переворота 1917 года, вопрос об объединении всех казачьих территорий и войск возник и даже его конституция была принята первым и единственным съездом представителей всех казачьих земель. Было выделено и соответствующее правительство (может быть называлось Комитетом, не помню) если не ошибаюсь, под председательством Атамана Дутова. Но, как известно, делегаты этого первого съезда, после многих красивых речей об едином Казачестве, о союзе всех войск и т. д. раз'ехались, чтобы больше никогда не съехаться. Мне могут возразить, что в ту пору, в разгар революционных волн, не до создания Казакии было. Но эта же эпоха более чем где либо была насыщена революцией на Кавказе, и, однако, здесь образовались независимые государства: Кубань и Кавказские республики с соответствующими парламентами. Очевидно, вопрос не в этом, а в том, что для создания Казакии или союза казачьих земель не было и нет никаких предпосылок. Кубанский казак может создать общий дом с кавказцем, донцом, украинцем, но за пределами этого для него начинаются чужие страны и чужие незнакомые люди. Государственный организм возможно создать из народов, между которыми существует непрерывающаяся взаимная экономическая заинтересованность и связанность. Эти жизненные задачи хорошо понимались нашими народами, создавшими свои независимые республики и тогда же вступившими между собой в тесное сотрудничество. Горская и Кубанская республики, в июле 1919 года, заключили между собой договор дружбы, содержание которого приводилось в № 2 "Кавказа". Что же мы

узнаем из его содержания? Вместо безпочвенных фантазий о будущих захватах чужих территорий, публикуемых в некоторых картах эмигрантского издания, п. 2 упомянутого договора гласит:

"Установление территориальных границ между Кубанью и Республикой Союза Горских народов имеет быть предметом особых последующих дружественных соглашений между договаривающимися сторонами".

Таким образом, наши правительства, которые имели и территорию и народ, тем не менее не спешили ставить вопрос о границах в порядок дня, вступив предвзвешенно на путь его внимательного изучения. Так, между делегациями Горской и Кубанской вопрос о границах был предметом серьезного и глубокого изучения. Кубанская делегация отнеслась вполне сочувственно к требованиям Горской делегации, настаивавшей на безусловном обеспечении выхода горцев к Черному морю, и к признанию за Горской Республикой линии жел. дороги Армавир - Туапсе, взамен чего Кубанская делегация требовала обеспечения за Кубанью ряда преимуществ с коммерческим выходом к Каспийскому морю, что в свою очередь принималось охотно горцами. Вопрос о выходе к Черному морю для Горской республики ставился как вопрос жизни и смерти. В настоящее же время, с проведением нефтепровода Грозный - Туапсе, соединяющего важнейший хозяйственный центр Горской республики с Черным морем, значение выхода к Черному морю для горцев еще более усугубилось.

Но все эти, яко бы, сложные вопросы, нас не беспокоят, ибо жизненные интересы всех продиктуют развитие и укрепление тех связей между народами Кавказа и Казачеством, коим основа была положена уже упомянутым нами договором дружбы 1919 года.

Мы не голословны, когда говорим об органической связанности всех народов Кавказа. Эту внутреннюю связь договор 1919 года вполне отражает. Содержание его далеко выходит за пределы простой дружбы.

Так в п. 4 договора говорится, что "войсковые части одной договаривающейся стороны могут переходить на территорию другой стороны не иначе, как по просьбе или с согласия правительства этой стороны и в этом случае поступают в подчинение этой последней". Как видим, текст пункта дает возможность самого широкого толкования о случаях, когда договаривающиеся стороны могут обратиться друг к другу о присылке войск. Здесь нечто большее чем простой военный союз, речь идет о более тесной органической связи, т. е., стороны могли бы обращаться за военной помощью друг к другу и для поддержания внутреннего порядка. Так это понял, между прочим, и генерал Деникин, который в п. 4 договора усмотрел со стороны Кубани измену "меньшему брату" — Терскому войску, полагая, что в борьбе горцев с Терским войском Кубань, якобы, обязалась дать свои войска в помощь горцам. Вследствие этого он объявил авторов договора вне закона и великий казачий патриот Калабухов был им повешен.

Еще интереснее п. 5, предусматривающий заключение особых соглашений между Горской республикой и Кубанью по вопросам: таможенному, транспортному, почт и телеграфа и денежного обращения.

Экономическая связанность Кубани с остальным Кавказом прекрасно понималась на-

шими ответственными деятелями, а в связи с этим невозможность создания таможенных и иных барьеров и потому ряд важнейших отраслей государственного механизма предполагалось объединить на территории обеих республик. Разве в этом не сказывается определенная тенденция к органической связи?

Как же отнесся к такой политике своего правительства кубанский народ?

Деникин объявил войну договору и поставил вне закона представителей Кубани и Горцев его подписавших. На это кубанские части ответили отказом от дальнейшего участия в Добро-армии, снялись с фронта и устремились к себе на Кубань. Кубанское правительство в борьбе за этот договор было поддержано, таким образом, и народом и армией. Для Деникина же дело это кончилось роковым образом. Брошенный кубанцами, он вскоре был выброшен в Черное море. Калабухов и Рябовол были окружены ореолом героев, погибших за Кубанский народ.

Эта политика была действительно реальной, действительно отвечавшей не только жизненным интересам обеих сторон, но и психологическим их настроениям.

Так представляется история недавних взаимоотношений горцев и казаков. В этой политике все понятно, все ясно, и тут можно пожелать, чтобы мы оказались достаточно разумными углублять и укреплять связи установленные нашими ответственными деятелями.

Тамбий Електоти

Об общем языке

По поводу выхода в свет журнала "Кавказ" правая русская газета "Возрождение" писала, что нужен общий язык. Общий язык между русским и нерусскими народами, которых воля истории, если еще не раз'единила окончательно, то вот-вот раз'единит, и которые пока что гибнут под игом большевизма. Однако, газета так и не раз'яснила, что она понимает под этими словами.

Мы живем в эпоху, когда за общий язык стоят даже народы, подобно нам не ушедшие еще в эмиграцию. Эмигрантам из бывшей российской империи подавно следовало бы понимать друг друга. Тем не менее, постановка вопроса может вызвать и недоумение. Ведь вражда к "Единой, неделимой" так же обычна теперь у "нерусских", как в русской среде — великодержавное чванство. Примеры простых и ясных явлений жизни часто раз'ясняют больше, чем самые сложные построения и хитросплетения мысли. Когда разводятся супруги — пишут акт о разводе. Мне кажется — акт о нашем русско-нерусском разводе уже существует, и он-то и должен быть тем общим языком между нами, о котором говорят некоторые.

Иное дело, если бы мы, не-русские народы, только сегодня задумали "уходить" от России. Но это не так, и нужно вспомнить хотя бы недавнюю историю, как она уже сложилась. Россия распалась уже в 1917 году, и государства наших народов определились в итоге Великой войны. Процесс их нового возникновения имел характер не внутрисоциального бунта, а международного явления. Не нужно забывать основного факта истории

что государства наши возникли на территориях где побывали армии воюющих держав. Эти же державы и признали нашу независимость.

Тогда же и возникла совершенно новая история этих народов, в корне непохожая на историю их прежней совместной жизни с Русской империей. За это время мы пережили и нашу независимость и трагедию наших разгромов, и ряд восстаний и жестокости их подавления, — мы утопали в крови и всячески отказывались от восприятия губительных законов безымянного социалистического государства и власти, — создавшейся в Москве. Мы гибли и страдали во имя национальных идеалов — отнюдь не русских: Милюкова и Деникина! Милюков только укреплял позиции Москвы, в то время как мы, не-русские народы, развили огромную энергию, чтобы настроить общественное мнение мира против Советского союза. И если в этом направлении нам удалось и удастся кой чего достигнуть, то не для восстановления русскими их старой империи.

Существует факт вводящий в заблуждение, — большевики присоединили нас к Москве. В этом усматривают восстановление России. Было бы разумнее видеть в этом другое. Большевики присоединили нас к своей преступной идее, а не к России. Но, видимо, это и теперь так же непонятно, как во времена Деникина. Забирать нас опять вне коммунистической Москвы, такая мысль просто смешна. Но дать торжествовать Москве ради казни Балабухова, как это сделал в свое время Деникин, — в том ли русская политика?!

Есть один выход. Честно и надолго отка-

заться от таких настроений — и политически, и стратегически. Самое разумное в программе русской эмиграции, пожалуй, то, что она, по крайней мере, до сих пор заявляла: при СССР не есть Россия, ни советская власть не есть национальная русская власть. Стало быть мы, т. е. русский народ и народы нерусские, уже раз'единены, и нас покоряла какая то третья сила.

Поэтому весьма неудачно, когда некоторые русские генералы и публицисты, прибегая к стилю старой российской "охранки", называют нас то сепаратистами, то самостийниками. Мы больше чем "сепаратисты", мы

больше чем "самостийники". Мы — независимые народы, мы сила, которая стоит за свои национально - государственные идеалы, и вместе с тем, мы союзники для всех тех, кто хочет свергнуть мировой большевизм. Вот тот язык, который мог бы быть общим меж нами. Но поймут ли нас? Или подобно генералу Миллеру, по старому, будут считать нас сепаратистами, неосмотрительно и искусственно облегчая себе, таким образом, задачи, на самом деле, куда более сложные и трудные, чем "сепаратизм" былых времен Российской Империи.

Ш. Амирджоби

Хроника

ВЪСТИ ИЗ ДАГЕСТАНА

(От наших корреспондентов с мест)

"Национализм". — Среди 120 студентов Хасав - Юртского района, посылаемых на "учебу", 85 оказались русскими. Когда местные коммунисты и сами студенты стали указывать "деликатно" на несоответствие распределения стипендий по национальному признаку, "высшая власть" их обвинила в "националистическом уклоне", и многие из протестантов были высланы.

До 1930 года в школах Дагестана дети учились на кумыкском языке, который являлся официальным языком страны, но опасаясь "тюркизма", власти теперь заменили этот язык русским. Не владеющего русским языком на службу нигде не принимают.

Коркмасов (известный большевик) который сейчас находится в Ростове, заявил, что он вырвет с корнем всякое проявление национализма в Дагестане.

"Режим". — Местные власти проявляют крайние строгости в отношении населения. Если бедный крестьянин заявит о своем положении, он рискует навлечь на себя гнев власти в качестве "кулацкого агента", подпавшего под влияние кулака" и пр. Говорить о политике совершенно невозможно и двое собеседников, прежде чем начать разговор, невольно озираются кругом. Система шпионажа чувствуется как нигде. Особенно много шпионов большевики держат среди единоличников, провокаторы вступают с ними в "откровенные беседы", затем неосторожных арестовывают и ссылают.

Голод. — Масса голодных с юга России и из Украины наполняют край. Поезда полны "кочевниками", кои иногда оставляют на станциях своих детей. Власти пытаются вмешаться, но безуспешно.

Выдержки из речей делегатов на XIII-ой партконференции

Дагестанской коммунистической партии

(В начале января текущего года)

Из речи Мамедбекова:

“Говоря о кулаке мы должны сказать о мусульманском духовенстве. Действительно, у нас начали забывать о мусульманском духовенстве и на местах и отчасти в центре. Надо сказать, что мы имеем особые условия, заключающиеся в том, что Дагестан был поставщиком духовенства даже на весь Северный Кавказ.

Дагестан готовил эти кадры, этих кадров не малое количество и по сей день в нашей республике. Эти муллы, кадни и все духовенство являются прямыми проводниками политики кулака, прямыми помощниками в его борьбе против масс. Это совершенно ясно. Через мусульманское духовенство кулак использует мечети, религиозность масс. *А религиозность у нас колоссальная*, особенно среди женщин. И мы должны, товарищи, учесть, что *классовая борьба которая будет еще более обостряться в горах* вокруг всех мероприятий, которые разворачиваются нашей партийной организацией в горах, будет носить сложный характер. Эта сложность нас обязывает еще более внимательно относиться ко всем процессам, которые происходят в горах, это требует от нас особой бдительности, беспощадной борьбы с классовым врагом в горах.

В условиях обостренной классовой борьбы мы должны учесть, что за последнее время мы имели оживление националистических элементов. Они пытаются использовать в первую очередь наши культурные учреждения, стараются взять молодежь под свое влияние.

Мы имели за последнее время оживление националистических элементов в нашей республике. Националистические элементы будут использовать наши советские и наши хозяйственные организации, чтобы тормозить наше движение вперед по пути соц. строительства”.

“Два года борьбы за животноводство”

(Из роклада тов. Цехера, секрет. “Дагкома”)

...“Дагестан обладал когда то богатейшими стадами животных, особенно овец. В период 12-ой конференции мы имели в горах массовое уничтожение скота — овец, под лозунгом, который пустил классовый враг, что “овца является врагом широких масс”, что от нее надо избавиться. *Левацкие загибы коллективизации гор* в 1930 и 1931 годах были использованы классовым врагом для уничтожения скотоводства...”

Из речи Абакарова. — (Буйнакский, — Темирхан - Шуринский район).

...“Надо со всей большевицкой прямоотой признаться, что буйнакские большевики в своей практической работе недостаточно уделили внимания горной части. В горных аулах всячески форсировалось полеводство. Овцеводческие аулы, которые полеводством занимались в очень ограниченных размерах, всячески понуждались заниматься полеводством и это их отталкивало от животноводства. На ряду с этим имелись многочисленные случаи администрирования, перегибов, искажения политики партии. Классовый враг использовал эти ошибки и нанес довольно большой урон нашему животноводству. Едва в 1930 году в нашем районе было 131 000 овец, в 1931 году осталось 82.000, в 1932 г. — всего 44.000, а в 1933 году — 36.000. *Три четверти поголовья скота было истреблено за 3-4 года.*”

“Национальные уклоны”

(Из речи того же делегата)

...“Как известно Дагком выносил неоднократно решения о проявлениях национальных настроений и морально бытового разложения среди партийцев и комсомола Буйнакск. Совершенно прав, тов. Цехер, что эти явления не случайны. В Буйнакском районе и в самом Буйнакске, который раньше был городом, где скопчались помещики, офицеры, верхушки крупной торговой буржуазии, эти остатки на-

ционалистические особенно сильны. В связи с нашими успехами, с большевизацией колхозов, с вышибанием оттуда кулацко - мусульманских элементов, местные буржуазно - националистические элементы проявляют себя особенно остро. С другой стороны мы имеем другие факты — это смыкание партийцев, комсомольцев с классово - чуждой средой, сталкивание их на путь антипартийный, антисоветский. И этим мы можем объяснить что мы имеем такие явления в нашей партийной и комсомольской организациях.

Библиография

«Dictionnaire diplomatique»

В начале текущего года вышел из печати и поступил в продажу монументальный труд Международной Дипломатической Академии: — Дипломатический Словарь — Dictionnaire Diplomatique (в двух фолиантах—цена 600 франков).

В составлении словаря приняли участие 27 глав государств, 47 министров иностранных дел, и 512 послов, посланников и шефов миссий, — членов Дипломатической Академии, представляющих 72 страны.

Словарь обнимает не только все вопросы дипломатии, но и дает краткий исторический и политический обзор важнейших государственных вопросов, сопровождая их обильными выдержками из подлинных документов. В приложениях приведены важнейшие международные трактаты. К каждой статье приложен обильный библиографический материал.

Статья об Азербейджане написана Али-Мардан беком Топчибаши, об Армении А. П. Атаровьяном, о Грузии Е. П. Гегечкори, о Сев. Кавказе — Г. б. Бамматом.

“ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СССР”

Под таким заглавием пользующийся всемирной известностью журнал “Ревю де де Монд” напечатал в номере от 15 января статью нашего друга и сотрудника, подписывающегося в “Ревю де де Монд” тремя звездочками.

Как и все предыдущие статьи этого автора, специализировавшегося в вопросах советской жизни, и настоящая статья изобилует массой фактов и документальных справок, взятых из советских источников, что делает ее еще более объективной и ценной.

Автор описывает быт интеллигенции в культурных учреждениях и зло осмеивает различные “достижения” в области интеллектуальной жизни и культурных начинаний. Европейской и в частности французской публике, которую в последнее время усиленно пичкают трюкованными сведениями и “наблюдениями” большевизанствующих комми - вождюров, полезно ознакомиться с подлинной трагедией российской интеллигенции.

Пользуясь сведениями проф. Чернавина, которые впервые появляются во французской печати (преследования академиков и профессоров, их моральные и физические лишения и пр.) автор рисует истинное положение науки и ее труженников, приводит ряд ярких образцов "человеческой глухости" в сфере литературы и цензуры, говорит о нравах лакейских утвердившихся в советской литературе, расточающей самую беззастенчивую и унизительную десть по адресу советских верхов, о жалкой жизни угнетенных народов в ее отражениях в литературе и пр.

В момент, когда во французской печати стали редкостью статьи правдиво освещающие теневые стороны государства, с которым некоторые течения хотят связать судьбу Франции, появление такой статьи в "Ревю де де Монд", к мнению которого прислушиваются весьма авторитетные круги, имеет существенное значение.

Рекомендуя эту статью нашим читателям, мы можем лишь приветствовать инициативу автора, а также твердый и непреклонный курс редакции "Ревю де де Монд" и его директора, академика Рене Думик, ясный ум и твердая воля которого оберегают так решительно

славные французские традиции от разных случайных настроений и "приходящих обстоятельств", ничего общего не имеющих со вкусами и естественными наклонностями французского народа и постоянными интересами Франции.

Г. Б.

Вся корреспонденция касающаяся "Кавказа" должна быть направляема по адресу :
Monsieur HAÏDAR BAMBATE. 10, rue de Plelo, PARIS (15e).

ПОСТУПИЛИ В РЕДАКЦИЮ "КАВКАЗА"
 ДЛЯ ПРОДАЖИ СЛЕДУЮЩИЯ КНИГИ

D. Hadjibeyli. — «Le Dialecte et le folk-lore du Karabagh. Azerbaïdjan du Caucase»
 (в ограниченном количестве)

цена 30 фр.

Haïdar Bammate. — Le Caucase et la Revolution Russe.»

— 12 фр.

La gérante : A. Laizé.